

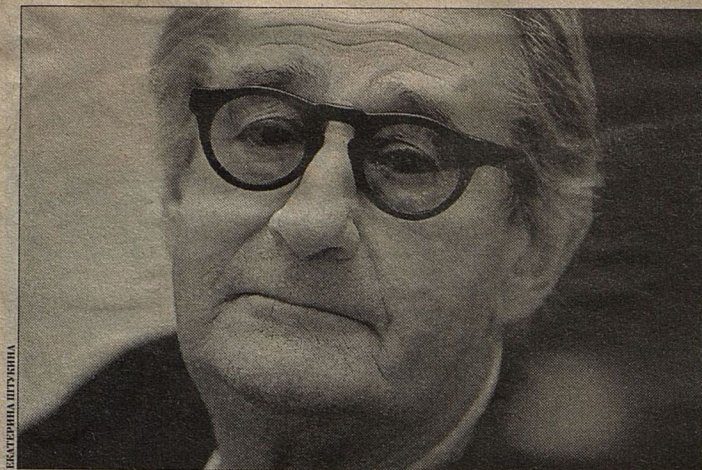
Время МК. — 2003 — 25 марта. — с. 7.

Красота в опасности!

Ретроспектива Хельмута Ньютона в Московском доме фотографии — событие глобального масштаба. Благодаря совершенно запредельной энергии Ольги Свибловой в список остановок этой всемирно-исторической передвижной выставки попала и Москва

Андрей Ковалев

Естественно, что на вернисаж модного отобразителя модного мира в МДФ пришла «вся Москва». Все наши знаменитости живо толкались среди запечатленных Ньютоном небесных супермоделей и обнаживших свои телесные достоинства властителей умов и владельцев тугих кошельков. Но нашим звездам радоваться рано — у них слишком мало шансов, чтобы попасть в этот истинный Эдем массовой культуры. Нашим властителям телевизионных и глянцевого дум, нашим Коро-

Фотоязык Хельмута Ньютона оказался выше поэзии

бочкам и Маниловым в этот великолепный мир путь заказан. И никогда их не прикует к водопроводной трубе этот великий мастер сладких иллюзий. Все потому, что места в мировом нобилитете массовой культуры уже заняты. А Хельмут Ньютон — это тот мещанин во дворянстве, который оказался умнее, чем его учителя. Убедил весь мир в том, что созданный им язык — выше, чем Проза и даже Поэзия. Хотя, конечно, есть и своя прелесть в портном Иванове, прямо из Парижа и провинции, которая «все знает про столицу». Остается только взирая издали за этим восхитительным дефиле да стараться успеть за модными тенденциями. Все необходимые предпосылки для этого имеются — на нашем рынке воспаленных желаний прочно обосновались мировые монстры —

«Вог», «Офисель» и прочие занимательные издания, которые призывают провинциалов присоединиться к мировому прогрессу. То есть заговорить Прозой, как вышеназванный мсье де Журден.

Прибавить, что «король-то голый» было бы банальностью, особенно если признать, что великий фотограф создает пластические образы, по своей композиции и формальному совершенству достигающие высокого пафоса неоакademизма. Поэтому нелепы традиционные упреки в сторону Ньютона в том, что он переходит границы порнографии. Но его порнография — того же свойства, что и популярная в советские времена поваренная книга Елены Молоховец, которая возбуждала вовсе не движение желудочных соков, а мечты о другом, светлом и прекрасном мире. Но теперь, когда любой рецепт «из Молоховец» очень достижим и даже выглядит слишком примитивно, жизнь наша не стала раем. Так и с Ньютоном. Возникла вполне реальная возможность всю желать эти образы желания. И присвоить этих бесконечно длинноногих и совершенных дев, и столь же прекрасные и шикарные авто. То есть стать «как все».

Только получится, что опять западем на товар, мягко говоря, не первой свежести. Если хорошо подумать, то решительные воительницы с ньютоновского манифеста восьмидесятого года — «Big nudes» давно превратились в солидных матрон. А роскошным иномаркам, которые украшали своими прекрасными телами ньютоновские модели, — место в автомусее. Да и сам восьмидесятилетний маэстро по-стариковски жалуется на то, что модель пошла уж не та. И мечтает о том, чтобы снимать пейзажики без этих мосластых дур. Однако на обвинение «сик транзит gloria mundi» («так проходит слава мирская», лат.) маэстро отвечает «ноблесс облиз» («положение обязывает», фр.). И снова дарит нам квадратные метры красоты, покрытой толстым слоем глянца.

Ньютона Хельмута

25.03.03

181